

долготу жизни раскрывающегося в общественных взаимоотношениях характера (сатирического, комического, юмористического). При всем многообразии стилей в азербайджанской сатирической прозе, в отношении формы наблюдается определенное однообразие. В таких образцах классической азербайджанской прозы, как «Обманутые звезды», «События в селении Данабаш», сатира, смех выходят за пределы жанра рассказа. Анализ этих двух произведений с точки зрения идеи, содержания, жанра и композиции показал, что сатира, юмор свое выражение в азербайджанской литературе нашли в различных жанрах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин А.Б. Художественный психологизм как теоретическая проблема//Вестник МГУ им. М.В.Ломоносова. Сер.9, Филология, 1982, №1, стр.189.
2. Толстой Л.Н. Полное собр.соч.Т. М.: Гослитиздат, 1953, стр.53.
3. Проблемы психологизма в советской литературе. М.: Высшая школа, 1978, стр.351, Л.: Наука, 1970.

Ж. Багана (Белгород)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АФРИКАНИЗМЫ С АБСТРАКТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА АФРИКИ)

В своем разнообразии фразеологические африканизмы, содержащие в себе абстрактные понятия, не уступают по численности фразеологическим африканизмам с наименованиями частей тела. В данную группу входят следующие понятия: *mort (f)* – «смерть», *vie (f)* – «жизнь», *amour (m)* – «любовь», *amitié (f)* – «дружба», *intelligence (f)* – «ум», *colère (f)* – «гнев», *peur (f)* – «страх», *vérité (f)* – «правда», *tendresse (f)* – «нежность», *malheur (m)* – «зло» и многие другие. В нашей диссертации мы не ставим задачей рассматривать все абстрактные понятия, которые содержат ФА, возьмем из них лишь пять групп.

К первой группе можно отнести фразеологические африканизмы, в состав которых входят понятия жизни и смерти.

Концепт «смерть» представлен в картине мира любого народа. По данным А. Вежбицкой, «жизнь» и «смерть» входят в число кандидатов в основные универсальные элементарные смыслы [1, 53]. В мифологической модели мира, наряду с противопоставлениями света и тьмы, неба и преисподней, правды и лжи, жизнь и смерть образуют одну из фундаментальных оппозиций. Мифопоэтическая традиция многих народов показывает, что жизнь черпает свои силы в смерти, непосредственно с нею связана и смертью очищается. В то же время нельзя не признать, что содержание концепта «смерть» в языке и культуре национально маркировано. Культура Африки и африканский вариант французского языка дают богатейший материал для диахронного и синхронного изучения этого вопроса.

Обилие фразеологических единиц, упоминающих смерть и апеллирующих к смерти, как эксплицитно (при непосредственном употреблении единиц соответствующего семантического поля, таких, как *cadavre* – «труп»), так и им-

плицитно, типа *mourir* – «умереть», большинство из которых является эвфемизмами.

Национальные фразеологические системы служат бесценным материалом для реконструкции языковой личности, поскольку ФЕ часто оказываются тем зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание [2, 106]. Каково отношение современных африканцев к смерти? По сравнению с Европой, где человек умирает по каким-либо объективным причинам, в Африке происходит несколько иное. Африканцы считают, что человек умирает не естественной смертью, а под действием колдовских чар. Культура Африки позволяет держать тело умершего без погребения две-три недели, а родные и близкие люди все это время находятся вокруг, оплакивая и молясь об умершем. После же погребения вся семья собирается снова и старший член семьи через пословицы может выразить свое мнение: обвинить, осудить, решить различные вопросы.

Фразеологизмы о смерти в Африке так же, как и в Европе, обозначают бессилие человека перед этим неизбежным фактом, невзирая на его материальное положение, статус в обществе и прочие формальности. Большинство из данных фразеологических единиц являются региональными. Например, в языке мандинг в Гвинее можно услышать следующий фразеологический африканизм: *La mort est comme un vêtement que tout le monde doit porter* [Ifa 1970] – (букв. смерть как одежда, которую все должны носить) – «каждый человек должен пройти через смерть».

Второе значение лексемы *mort* подчеркивает равенство всех людей перед лицом смерти. Данное положение подтверждает фразеологический африканизм языка бамбара Кот д'Ивуара: *La grandeur d'une pirogue ne l'empêche pas de chavirer* [3, 27] – (букв. размер корабля не мешает ему затонуть) – «каково бы ни было положение человека, смерти ему не избежать». И как бы человек ни молился, если пришло время умирать, он все равно умрет, что и доказывает фразеологический африканизм Того, который употребляют, когда африканец заклинает смерть: *La mort a un long cou* [тамже, 201] – (букв. у смерти длинная шея).

В основном, африканцы считают, что умерший всегда хороший («о покойниках не говорят плохо»), но если человек при жизни был очень плохим, злым и т.д., после смерти о нем говорят, используя метафорический перенос: человека обозначают животным. Это объясняется тем, что, как говорилось выше, отношение к животным в Африке неоднозначно, смерть животного не вызывает у них страдания. Поэтому у тела плохого человека не будет окружающих, которые смогли бы сидеть и оплакивать его. В ДРК и даже в целых регионах можно услышать: *la mort de la poule n'a pas de funérailles* – (букв. смерть курицы не имеет похорон), *la mort du chien n'a pas de funérailles* [4, 91] – (букв. смерть собаки не имеет похорон) – «плохих людей не оплакивают».

Понятия, связанные со смертью, также, как правило, передаются при помощи эвфемизмов, чтобы не накликать преждевременную кончину: вместо *il est mort* (букв. он умер) в Африке можно услышать регионализм *ses deux pieds sont d'accord* (букв. его ноги согласны), кладбище – *le village silencieux* (букв. молчаливая деревня), а предсказывая человеку скорую смерть, говорят: *ta mère a accouché*

d'un cadavre (букв. твоя мать родила покойника). Для обозначения кладбища, например в Бенине, используется неологизм *PK14* (по надписи на дорожном указателе, установленном по дороге на самое большое кладбище г. Котону).

Ко второй группе можно отнести фразеологические африканизмы, включающие в себя связанную с *mort* лексему *malheur*, т.к. для всех народов мира смерть несет в себе страдание. Тем более что зачастую обстоятельства складываются таким образом, что за одним несчастьем следует другое. В Камеруне в языке бамун на этот счет существует следующий фразеологический африканализм: *Le malheur ne stationne pas dans la même maison* [Ifa 1970:24] – (букв. несчастье не останавливается в одном доме) – «беда не приходит одна». В группе фразеологизмов с данной лексемой встречается фразеологический африканизм языка бассар Того: *Le malheur ne s'appuie pas contre l'arbre* – (букв. несчастье не прислоняется к дереву).

Хотя, к сожалению, и в Африке, где, как уже говорилось ранее, несчастье близкого принимается как свое собственное, существуют случаи неприятия страданий близкого. Так, например, в Бенине (язык мина) мы находим следующий фразеологический африканизм: *Celui qui mange les oeufs ne sait pas ce qu'il en coûte à la poule* [5, 95] – (букв. тот, кто ест яйца, не знает, чего они стоят курице) – «никогда не бывает больно за страдания другого».

Относительно данной тематики хотелось бы отметить еще один момент: жизнь складывается так, что, как бы человек ни готовился принять удар судьбы, когда случается несчастье, оно всегда кажется неожиданностью. Указанное символическое значение проявляется во фразеологических африканизмах языка манго Республики Конго: *Le malheur n'a pas de rendez-vous* – (букв. несчастье не имеет встреч) – «несчастье всегда неожиданно».

В противоположность фразеологическим африканизмам с семантикой смерти существует третья группа фразеологических африканизмов с лексемой *vie* – «жизнь». Жизненная тематика очень разнообразна. В ней соединяется и несправедливость, и надежда, и борьба, и т.д. Сама жизнь заканчивается смертью. Согласно вышеуказанным словарям, существует ряд фразеологических африканизмов, включающих данное понятие:

vivre longtemps fait voir (рег.) – (букв. долго жить – заставлять видеть) – «долгая жизнь дает много опыта».

Qui vit longtemps paie la vache qu'il n'a pas mangée (рег.) – (букв. кто долгоживет, платит за корову, которую он не ел) – «Долгая жизнь заставляет увидеть много несправедливости».

Celui qui est au Rwanda ne manque pas de quoi manger (рег.) – (букв. тот, кто находится в Руанде, не испытывает недостатка в пище) – «Надежда умирает последней».

La vie est comme le caméléon, elle change de couleur tout le temps (ибо / Нигерия) – (букв. жизнь как хамелеон, она часто меняет цвет) – «В жизни нужно привыкать ко всему».

Le feu vivant donne naissance à de froides cendres (йоруба / Нигерия) – (букв. живой огонь дает жизнь холодному пеплу) – «Все живое заканчивается смертью».

К четвертой группе относятся фразеологические африканизмы с лексемой *colère* – «гнев» в своем составе. По своей сути эта лексема выступает с отрицательной коннотацией. Африканцы стараются избегать злых и раздражительных людей, такие люди не имеют друзей. В Африке богатым считается тот человек, которого окружают добрые люди, который оказывает помощь, делает добро, и оно к нему возвращается. Гневный же человек получает обратный эффект, т.е. он сам себе вредит, причиняя зло другим, его гнев и злоба обрачиваются против него самого.

Рассмотрим некоторые примеры:

Le coléreux ne partage pas (рег.) – (букв. гневный человек ничего не дает) – «у злых людей нет друзей».

Qui refuse la nourriture se jette dans le feu (эвондо / Камерун) – (букв. кто отказывается от пищи, тот бросается в огонь) – «Гнев обрачивается против самого человека».

Le taureau coléreux ne monte pas la vache en chaleur (рег.) – (букв. гневный бык не окружает корову теплом) – «Гнев действует только на самого человека».

В подобных случаях мудрые африканцы могут выступить и дать совет, чтобы человек попытался сдержаться: *Il n'y pas d'eau pour éteindre le foyer de la colère* (лари / Конго) – (букв. нет воды, которая смогла бы потушить пожар гнева) – «необходимо уметь сдерживаться»; *La finalité d'une louche, c'est de refroidir* (рег.) – (букв. конечная цель разливательной ложки – это охлаждать) – «необходимо оставить гнев для того, чтобы он сам успокоился».

В пятую группу входят фразеологические африканизмы, содержащие в себе лексему *peur* – «страх». По данной тематике мы насчитываем около 20 фразеологических африканизмов, которые являются одновременно и территориальными и региональными. Лексема *peur* также дает нам очень богатый материал с различной семантикой, такой, как смелость, риск, боязнь и т.д.:

Du soleil au soir, on ne doit pas avoir peur (буза / Республика Конго) – (букв. не нужно бояться с утра до вечера) – «Не нужно бояться чего-то неизвестного».

Celui qui donne la chasse au poltron en fait un brave (тукулер / Сенегал) – (букв. тот, кто охотится за трусом, делает его смелее) – «Оказавшись в безвыходном положении даже самый трусливый становится смелее».

Ecarquiller les yeux n'est pas échapper au danger (рег.) – (букв. таращить глаза – не значит избегать опасности) – «Страх не избавляет от опасности».

Je n'ai pas peur du boeuf, j'ai peur de ses deux cornes (тукулер / Сенегал) – (букв. я не боюсь быка, я боюсь его рогов) – «Я не боюсь человека, я боюсь способов его действия».

Итак, проведенный анализ показывает, что смерть является одним из основных понятий в подгруппе фразеологических африканизмов, содержащих наименования абстрактных понятий. В африканском варианте французского языка и культуре Африки мы находим амбивалентное восприятие жизни и смерти, окрашенное яркими красками, трагизмом и глубоким философским осмыслением. Африканские корни, преемственность, трагедия и неизбежная данность бытия

представляются главными составляющими концепта «смерть» в культуре и африканском варианте французского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Изд-во Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
2. Чеснокова, О.С. Концепт «Смерть» в мексиканском национальном варианте испанского языка и культуре Мексики / О.С. Чеснокова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2004. – №6. – С. 106 – 112.
3. Kourouma, A. Le grand livre des proverbes africains [Текст] / A. Kourouma. – Paris: Presses du châtelet, 2003. – 319 p.
4. N'Sial, S. La francophonie au cœur de l'Afrique. Le français Zaïrois [Текст] / S. N'Sial. – Paris: Didier – Erudition, 1993. – 211 p.
5. Cabakulu, M. Le grand livre des proverbes africains [Текст] / M. Cabakulu. – Paris: Presses du châtelet, 2003. – 319 p.

Л.А. Бекрешева (Луганск)

РАЗВИТИЕ ЭВРИСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с мировой тенденцией ориентации образовательной политики на развитие познавательных интересов личности, главным заданием современного образовательного корпуса является создание педагогических условий для полноценного творческого, интеллектуального и духовного развития личности, повышения её мотивации к познанию мира и персональной творческой активности.

Творческая активность – личностное образование динамического характера, которое является комплексом интеллектуальных, эмоциональных и характерологических качеств, позволяющих личности продуктивно использовать творчество в любой деятельности. Развитие творческой активности – процесс прогрессивных изменений во времени и пространстве, который отражается в количественных, качественных и структурных преобразованиях личности как целостной системы и заключается в управляемом развитии её творческих способностей и интеллекта на основе пробуждения интереса к творческой деятельности, овладении методами творческого приобретения знаний, формированием индивидуального стиля творческого поведения [2, 96].

Выводы о наличии творческой одарённости личности делаются на основе результатов деятельности человека, и в первую очередь – интеллектуальной деятельности. Особенно актуальной в сегодняшней педагогике есть проблема организации такой интеллектуальной деятельности, где создаётся поле для развития творческих способностей человека. Чем раньше будет выявлена творческая одаренность и предприняты усилия по её развитию, тем больше шансов взрастить талантливую, одухотворённую, самодостаточную личность, способную реализовать заложенный природой потенциал и принести огромную пользу своей державе.